19. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 685 с.
20. Замотина Е.И., Крехтунова Е.В. Современные Интернет-неологизмы // Наука и мир. 2015. Т. 2. № 4. С. 24-25.
21. Косович О.В. Неологизм vs неоним. терминологический инструментарий неологии // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 255-258.
22. Никитина О.А. Неологизмы в фокусе метаязыковой рефлексии (на материале неологизмов немецкого языка начала XXI века) // Лингвистика XXI века: традиции и новации. 2016. С. 250-258.
23. Новолодская В.С. Способы образования неологизмов в русском языке (на примере неологизмов по тематике "Криптовалюты") // Лексикографическая копилка. Санкт-Петербург, 2018. С. 65-71.
24. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Осетинско-русский, русско-осетинский словарь. Владикавказ: Респект, 2018. - 1297 с.
25. Разова Е.В. Неологизмы тематической группы "bildung" в структуре немецкого предложения//Современная филология: теория и практика. 2015. С. 167-172.
26. Сенько Е.В. Коннотативно-прагматическая динамика восточных заимствований в современном русском языке//Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 111-119.
27. Сенько Е.В. Функциональный динамизм современной осетинской лексики//Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 4 (26). С. 39-47.
28. Фен Ш. Неологизмы в эпоху информационных технологий // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 2 (53). С. 137-141.
29. Штеффенс Д., Никитина О.А. От словаря неологизмов немецкого языка к немецко-русскому словарю неологизмов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. Т. 8. № 3. С. 371-394.

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

Лексикографическое отражение синонимических отношений в современном осетинском языке

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-195

idsp: ljjournal-11-2020-195

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами лексикографирования синонимов и синонимических отношений в словарях осетинского языка. Классифицирован лингвистический материал для корпуса лексико-фразеологических синонимических групп. Систематизированы типы лексико-фразеологической синонимии по тематическому принципу.

Ключевые слова: осетинский язык, синонимы, синонимические отношения, лексикография.

Abstract

The article deals with issues related to the problems of lexicography of synonyms and synonymic relations in dictionaries of the Ossetian language. The linguistic material for the corpus of lexical and phraseological synonymous groups is classified. The types of lexical and phraseological synonymy are systematized according to the thematic principle.

Keywords: Ossetian language, synonyms, synonymic relations, lexicography.

Необходимость изучения синонимических отношений и стилистических функций синонимов является частью комплексного лингвистического анализа лексики осетинского языка, который до сих пор не проводился, что и определяет актуальность данного исследования. До сих пор являются спорными вопросы теории синонимии в части критериев их выделения и границ соотнесенности. Как объект лексикографирования синонимы рассматривались в осетинском языкознании в работах

Е.Б. Бесоловой, Т.А. Каргаевой, Б.Т. Дзусовой и др. Так, в 1991 году был издан первый словарь антонимов [Бесолова, 1991], в 2003 году опубликован «Школьный русско-осетинский словарь синонимов» [Каргаева и др., 2003], в 2010 году в Республике Южная Осетия вышел «Краткий словарь антонимов осетинского языка» [Плиты, 2010]. Представлены минимальные синонимические ряды и в современных переводных словарях [Гацалова, Парсиева, 2011; Парсиева, Гацалова, 2018]. Теоретические проблемы синонимии в осетинском языкознании исследованы недостаточно и представлены несколькими научными статьями, касающимися методических аспектов школьной практики преподавания языка [Дзусова, 2016].

Синонимия является языковой универсалией, что обуславливает значимость ее исследования для современной науки в общеметодологическом и практическом планах. Значительное количество вопросов теории синонимии относится к числу актуальных направлений в науке, так как не получили до настоящего времени однозначной интерпретации в современном языкознании.

Синонимия характерна для всех языковых уровней, лингвисты выделяют лексическую, фразеологическую, словообразовательную и грамматическую синонимию. На первом этапе исследования нами были рассмотрены вопросы лексической синонимии, которая предполагает полное или частичное совпадение семантики языковых единиц при сохранении определенных отличий в стилистической окраске и смысловых оттенках. Например, в осетинском языке синонимами являются местоимения *айбæрц*, *айас*, *айæппæт*, *атæппæт*, указывающие на определенное количество близких предметов. Также взаимозаменяемы местоимения *уыйбæрц*, *уыйас*, *уыйæппæт*, *утæппæт*, указывающие на количество дальних предметов; *хæрд*, *минас*; *æрвад*, *хæстæг* и т.д. Слова *зæронд* «старый» и *ацæргæ* «пожилой» выступают синонимами в определенном сочетании, к примеру, *зæронд лæг/адæймаг* и *ацæргæ лæг/адæймаг*. В случае же использования данных лексем в значении, относящемся к дифференциации социальных групп населения, синонимами они не являются, так как по определению они обозначают социальные группы разного возраста.

При полисемии лексико-семантические варианты способны входить в отдельные синонимические ряды. Синонимы могут принадлежать к разным стилям речи, но понятийное значение при этом не меняется, оттенки смысла носят стилистический характер. Здесь мы вернемся к уже упоминавшемуся «Осетинско-русскому, русско-осетинскому словарю», составленному нами в традициях переводных бископальных словарей, в словарных статьях которого мы старались приводить максимальное количество слов, относящихся к единому понятию, а часто занимались и словотворчеством, когда можно было вместо заимствования (а если быть точнее, то *наряду* с заимствованием) привести слово или сочетание слов, созданное средствами самого осетинского языка. Так, например, во 2-м издании «Русско-осетинского словаря» В.И. Абаева в русской части словарной статьи слово *абажур* приводится в двух вариантах – *абажур* и *лампæмбæрзæн* [Абаев, 1970, с. 17]. Вторая лексема является, скорее всего, авторским продуктом самого автора словаря, что, конечно же, понимавшего, что для данного заимствования можно «сконструировать» подходящий эквивалент средствами осетинского языка. Исследуя функционирование данной лексемы в оригинальных и переводных осетиноязычных текстах с момента выхода словаря, т.е. за период с 1970 по 2010 гг., мы пришли к выводу о том, что слово *лампæмбæрзæн* так и не вошло в узуальное употребление. Поэтому в «Большом русско-осетинском словаре» в словарном гнезде *абажур* нами, кроме заимствования, было указано слово *цырагъæмбæрзæн* [Гацалова, Парсиева, 2011, с. 9], которое удачно используется в устной и письменной речи. Или, например, слова *анализ* и *аномалия* мы впервые в осетинской лексикографической традиции тоже представили в нескольких возможных вариантах перевода, которые, фактически, являются синонимами:

анализ, -а, м. анализ, халиртæст, иртæст; ~ **художественного произведения** аивадон уацмысы анализ; ~ **урока** урочы анализ; **химический** ~ химикон анализ [Гацалова, Парсиева, 2011, с. 17];

аномалия, -и, ж. аномали, уавæрхæлд; **природная** ~ æрдзон уавæрхæлд; **космическая** ~ космосон уавæрхæлд; ~ **развития** рæзынады аномали [Гацалова, Парсиева, 2011, с. 18].

Такой же принцип был и при формировании словарной статьи «Абсолютный» в «Большом русско-осетинском словаре»:

абсолютный, -ая, -ое абсолютон, æххæст, бынтон, зыбыты; ~ **покой** æххæст æнцой; **абсолютная тишина** зыбыты æнæсым; **абсолютное большинство** бирæ фылдæр хай; **абсолютное значение числа** *матем.* нымæцы абсолютон нысаниуæг [Гацалова, Парсиева, 2011, с. 9].

Большое значение здесь имеет представленность синонимического ряда в выражениях и примерах, которыми мы снабдили данную словарную статью. Потребность в расширении синонимических рядов в таких целях не только оправдана, но и необходима, так как это существенно расширяет функциональные возможности осетинского языка, выводит его на более широкое использование не только в бытовой сфере, но и в официально-деловом и научном общении, придает более реальные очертания статусу государственного языка Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия-Государство Алания. В перспективе нами планируется внесение изменений в осетинско-русскую часть бископального словаря [Парсиева, Гацалова, 2018], а именно – включение в словарные статьи синонимических рядов заглавного слова, что одновременно сделает обычный переводной словарь еще и синонимическим. Например:

ныффæлмæцын устæт, измотаться * **рафтын**, **нал фæразын**, **сфæлмæцын**, **ныффæллайын**, **хызæмарæй амæлын** // **ныффæлмæцын кæнын** измотать, вымотать * **ныффæллайын кæнын**, **хызæмарæй амарын**;

ныхдур затруднение, препятствие, преграда; **ныхдур æвæрын** преграждать * **цæлхдур**, **къуылымпы**, **уромаен**;

рус, *диг.* **рос**, **бæздайна** щека; **рустæ кæнын** жадно есть, откусывать большими кусками; **сырх рустæ** румяные щёки; **русæн аба кæнын** поцеловать в щёку; **рус ныздзæхст кæнын** вlepить пощёчину; **мидæмæ хауд рустæ** впалые щёки; **рустæ бахаудысты** щёки впали; **рустæ низы фæстæ бахаудысты** щёки после болезни втянулись; **рус дауын** гладить по щеке; **цæстысыгтæ рустыл уайынц** слёзы катятся по щекам * **уадул**, **æхсæрфарс**, **русыкъуым**.

Из данных примеров видно, что для осетинского языка актуально указывать в рамках одной словарной статьи не только иронские синонимы, но и дигорские эквиваленты.

Следующим шагом в совершенствовании словаря должно быть, на наш взгляд, маркирование элементов синонимического ряда пометами об их стилистической отнесенности, что является важнейшим этапом деятельности по нормированию и кодификации литературного языка. Пользователю словаря такие пометы помогут в выборе правильного варианта, в зависимости от речевой ситуации, в которой он находится.

Очевидно также и то, что в синонимический ряд могут входить не только самостоятельные лексемы, но и сочетания слов и фразеологизмы, причем входящие в разные функциональные стили и зачастую отличающиеся не только смысловыми оттенками, но по эмоционально-экспрессивной окрашенности. В качестве примера приведем синонимические ряды одного семантического плана в русском и в осетинском языках, обозначающие значение «то, что не заслуживает внимания»:

Русский язык:

- вздор, абсурд, нелепость, несуразность;
- глупости, чепуха, ерунда, чушь, бред, ахинея, белиберда, галиматья, околесица, нескладица, гиль, пустяки, пустое (*разг.*);
- чепуховина, ерундистика, околесина, околесная (*прост.*);
- мура, буза (*груб. прост.*);
- бред сивой кобылы; сапоги всмятку; в огороде бузина, а в Киеве дядька, чепуха (ерунда) на постном масле (*разг., фразеологизмы*).

Все эти слова, как указано в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «служат для выражения отрицательной оценки чего-либо и носят разговорный характер» [Словарь синонимов русского языка, т. 1, 1970, с. 131]. Однако среди этих слов мы выделяем элементы первого ряда, относящиеся больше к нейтральному стилю речи.

Осетинский язык:

- ма́нг ныха́стæ, дза́гъа́л ныха́стæ, ница́йаг ныха́стæ;
- дза́нгæда (ца́гъдын), са́нтта́ (ца́гъдын), æвда́лон ныха́стæ (ка́нын) (*разг.*);
- æды́лы ныха́стæ (ка́нын), гъа́ла дзо́рæ (ка́нун) (*прост.*);
- ни́цыта́ æма́ ма́цыта́ (*разг., фразеологизмы*).

Таким образом, мы рассмотрели семантико-стилистические особенности синонимов осетинского языка, показали перспективы развития словарной работы и возможности лексикографической репрезентации синонимических комплексов не только для осетинского языкознания, но и в целом для переводных словарей с разных языков.

1. Абаев В.И. Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка // Осетинский язык и фольклор. – М.–Л.: Изд. АН СССР, 1949. С. 45.
2. Бесолты Е.Б. Ирон æвзаджы антонимты дзырдурат. Орджоникидзе: Ир, 1991. – 160 с.
3. Дзусова Б.Т., Гогаева З.А. Структурно-типологический анализ синонимов в русском и осетинском языках // XII Mezinárodní vědecká konference "Moderní vědecké úspěchy" 2016. С. 3-12.
4. Каргаева Т.А., Мисикова Б.Г., Таучелова Р.И., Цопанова Р.Г. Школьный русско-осетинский словарь синонимов. Владикавказ, 2003. – 160 с.
5. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Осетинско-русский, русско-осетинский словарь. Владикавказ: Респект, 2018. – 1297 с. ISBN: 978-5-905066-37-5.
6. Плиты М.А. Краткий словарь антонимов осетинского языка. Цхинвал: Дом печати, 2010. – 240 с.
7. Словарь синонимов русского языка / под ред А.П. Евгеньевой. Л.: Наука. Т. 1, 1970. – 680 с.

Дзапарова Е.Б.

Поэтический текст как объект художественного перевода (теоретический аспект)

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева - филиал ФГБУН Федерального научного центра "Владикавказский
научный центр Российской академии наук"
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-196

idsp: ljournal-11-2020-196

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик при переводе поэтического текста. Автором статьи приводятся основные методы и способы, используемые переводчиками при передаче запечатленной автором в произведении художественной действительности. Делается вывод о том, что, несмотря на различные переводческие стратегии, переводчик должен отразить форму и